

Глава 64. Первое, что мне нужно от тебя

Поверхность человеческого кокона была покрыта чем-то похожим на кровеносные капилляры. Он питался человеческой плотью. «Чужаки пришли в этот дом, чтобы вырастить эту штуку?»

Человеческий кокон в спальне сильно отличался от человеческого кокона, который был у Хань Фэя. Он не осмелился небрежно протягивать к нему руку. Вместо этого он нашел метлу и легонько постучал по нему.

Внешняя оболочка кокона была чрезвычайно тонкой, она была практически прозрачной. Когда метла ударила по нему, он увидел, что внутри шевелится какая-то тень. «Такое чувство, что существо внутри вот-вот вырвется из своего кокона.»

Чтобы докопаться до сути этой тайны, как бы Хань Фэй не боялся этого, он должен был прикоснуться к кокону. Он собрался с духом и запустил руку в грудь человеческой плоти. Его пальцы пытались не касаться плоти. Когда рука Хань Фэя была в нескольких сантиметрах от кокона, из нижней части кокона появилась тонкая кровавая нить. Нить вонзилась в палец Хань Фэя, словно игла.

Почувствовав боль, Хань Фэй быстро отдернул руку. За человеческим коконом в 1064 квартире тщательно ухаживали. Он был хорошо откормлен. Существо внутри кокона было не только живым, но и могло ощущать окружающий мир.

«Существо внутри, похоже, обладает разумом. Это не обычное насекомое.» Хань Фэй изучил рану на кончике своего пальца. Она была небольшой, но глубокой. «Мне нет от него никакой пользы, скорее, он представляет для меня угрозу.»

Хань Фэй достал из кармана зажигалку. Изначально он носил ее с собой для того, чтобы зажечь Сигареты Управляющего в случае крайней необходимости.

«Ты насекомое или призрак? Или что-то совсем другое?» В холодной комнате замерцало пламя. Хань Фэй схватил немного бумаги, обернул ее вокруг метлы и превратил его в кустарный факел.

Тень парня танцевала на стене вместе с танцующим пламенем. Хань Фэй держал зажженную метлу в правой руке, в то время как его левая рука приближалась к человеческому кокону. «Я сделаю это, если ты посмеешь ранить меня еще раз.»

Пламя осветило кокон. Чувствуя опасность, маленькая тень с тревогой задрожала, но ей было некуда бежать. Кровеносные капилляры обуглились от пламени. Хань Фэй мог слышать плач внутри комнаты, который звучал так, словно раздавался издалека. «Это сделал ты?»

Как бы там ни было, Хань Фэй оставался невозмутим. Он поместил факел прямо над

человеческим коконом. Его рука наконец-то получила возможность прикоснуться к кроваво-красному кокону.

[Уведомление для игрока 0000! Вы нашли кроваво-красный предмет класса G, человеческий кокон.]

[Человеческий кокон (кроваво-красный предмет): Кокон какого-то насекомого. Оно поглотило большое количество крови и проклятий, поэтому находится на заключительной стадии роста и готово вырваться из кокона.]

Уставившись на кокон, который лежал на куче разлагающейся плоти, Хань Фэй заколебался. Существо должно было вскоре вырваться из своего кокона, и если он удалит его из этой среды, он может помешать его росту. Хань Фэй хотел посмотреть, какой монстр выйдет из этого кокона. В конце концов, чужаки потратили столько времени и сил, чтобы обеспечить ему теплое гнездышко.

С другой стороны, Хань Фэй понятия не имел, как долго будет продолжаться этот заключительный этап роста. Он не мог ждать здесь вечно, ведь другие соседи могли заглянуть в гости в любой момент. Было маловероятно, что Сюй Цинь тоже будет интересно прийти сюда, чтобы понаблюдать за ростом насекомого вместе с ним.

«Эти двое были не единственным, кто поселился на этом этаже. Я еще не исследовал три других квартиры. Если я оставлю эту штуку здесь, другие чужаки обязательно заберут ее с собой.»

Несколько секунд спустя Хань Фэй принял решение. Он протянул руку, чтобы разорвать капилляры на поверхности кокона. Он выдернул кокон из его ложа и убрал в свой инвентарь. В тот момент, когда он разорвал кровеносные сосуды, вой усилился, и из другой квартиры донеслись странные звуки.

«Мне лучше поскорее покинуть это место. Будет ужасно, если меня запрут в этой квартире.» Хань Фэй не хотел становиться чей-то добычей, поэтому он в спешке покинул 1064 квартиру. «Я обыскал практически всю квартиру. Больше здесь нет ничего, ради чего стоило бы задерживаться.»

Вернувшись на пятый этаж, Хань Фэй постучал в дверь 1052 квартиры. «Старшая сестра, я нашел еще один кокон на шестом этаже.»

Когда он оказался внутри, Хань Фэй передал человеческий кокон Сюй Цинь. Сюй Цинь была удивлена и заинтригована. В конце концов они решили пока оставить кокон в 1051 квартире. Существо внутри было очень чувствительным. Оно могло чувствовать опасность внутри квартиры, поэтому жалобно взвыло, что еще больше усилило интерес Сюй Цинь.

«Я думаю, внутри него заперт какой-то проклятый призрак. Он весьма уникален.» Сюй Цинь

лично поместила человеческий кокон в 1051 квартиру. «Не волнуйся, я буду хорошо кормить его.»

После этого Хань Фэй попрощался с Сюй Цинь и вернулся на четвертый этаж. Он не вышел из системы, потому что этой ночью ему нужно было завершить еще одно дело.

Хань Фэй посмотрел вниз. Пока у него было время, Хань Фэй хотел поговорить с Плаксой. Когда он добрался до третьего этажа, Хань Фэй заметил, что дверь в 1034 квартиру была широко открыта. Из нее просачивался холодный сквозняк.

Хань Фэй заколебался, почувствовав холод от Кольца Управляющего. В последний раз, когда он входил в 1034 квартиру, он едва остался в живых. Пока он колебался, тяжелые шаги вернулись. На этот раз они двигались еще быстрее и, казалось, направлялись прямо к Хань Фэю.

«Сюй Цинь права, мне не следует слишком долго оставаться в подъезде.»

Хань Фэй, не теряя времени, ворвался в квартиру Плаксы. Закрыв дверь, Хань Фэй почувствовал себя так, словно попал в морг. Он посмотрел на сломанную мебель и порванные талисманы, и ему стало немного стыдно.

Он подошел к церемониальной урне в углу. Когда шаги в подъезде стихли, он тихо спросил: «Плакса, ты здесь?»

Ответа не последовало. Плакса, который хотел общения и дружбы, похоже, не хотел их от Хань Фэя.

«Возможно, мы начали не с той ноги. Давай начнет все с самого начала...» Заметив отсутствие ответа, Хань Фэй отступил к двери и медленно сказал: «Ты еще помнишь имя 'Хэ Юйхуай', не так ли?»

В тот момент, когда Хань Фэй произнес это имя, температура в комнате резко упала. Разбросанные талисманы и бумажные деньги громко зашуршали, а бумажные куклы задрожали от страха. Из разбитой урны высунулась тонкая рука. За ней последовала тонкая тень.

«Плакса...» Хань Фэй озвучил мысли, которые были в его сердце. «Хэ Шоуе мертв, но преступления, которые он совершил, никуда не исчезли. Многие души жаждут правосудия, и им нужна твоя помощь. Не возражаешь, если я задам несколько вопросов?»

Одно упоминание Хэ Шоуе заставило тень изогнуться. На его теле появились детские лица. Плакса яростно вцепился в свое тело, царапая его. Черная кровь брызнула на землю.

«Успокойся! Хорошо, я не буду задавать никаких вопросов. Пожалуйста, успокойся.»

Плакса выглядел так, словно ему было очень больно. Он собирался вырвать собственную плоть. Ребенок, похоже, испытывал сильную ненависть к собственному телу, которое несло в себе родословную Хэ Шоуе. Хань Фэй не мог себе даже представить, через какое отчаяние должен был пройти мальчик, чтобы питать такую сильную ненависть к своему отцу даже после смерти. «Плакса, этот человек мертв, теперь никто не сможет причинить тебе боль.»

Узнав историю Хэ Юйхуая, Хань Фэй невольно пожалел ребенка. Он поборол свой врожденный страх и медленно приблизился к мальчику. Маленькая тень калечила себя. Как бы Хань Фэй не утешал его, он не мог перестать плакать, буквально разрывая себя на части. Склонившись перед мальчиком, который был слеп от презрения к себе, Хань Фэй подсознательно совершил это действие. Он раскрыл объятия и приобнял мальчика. «Теперь все в порядке. Я буду с тобой, слышишь? Я буду с тобой.»

Черная кровь брызнула на тело Хань Фэя. Она зашипела и принесла боль, но Хань Фэй не отпустил мальчика. Его тело онемело от холода, но на сердце было тепло. Он понятия не имел, почему так поступил. Он был напуган и очень устал, но знал, что не должен позволить Плаксе навредить себе. С его точки зрения, Плакса не сделал ничего плохого. Единственным, кто должен был понести наказание, был Хэ Шоуе. Через несколько минут плач наконец утих.

К тому времени Хань Фэй был полностью истощен. Он решил больше не давить на Плаксу. Прошлое было слишком болезненным для мальчика.

Хань Фэй ослабил хватку, выпустив мальчика. Его руки болели и полностью потеряли чувствительность. Вероятно, ему не пошел на пользу такой контакт с призраком.

Плакса все еще держал голову опущенной. Его руки безвольно свисали по бокам. Он все еще отказывался признавать присутствие Хань Фэя.

«Если ты когда-нибудь почувствуешь одиночество, я приду навестить тебя и стану твоим другом, тем, кто поддержит тебя.» Поскольку Плакса по-прежнему не дал ему никакого ответа, Хань Фэй вздохнул и поднялся. Он направился к двери.

Когда он уже дошел до двери, Хань Фэй обернулся, как будто о чем-то вспомнил. Он посмотрел на маленькую тень в углу. «Ты проиграл мне в игре в прятки. Ты ведь помнишь наше пари, верно? Ты обещал мне помочь сделать три вещи.»

Наконец, он получил отклик от Плаксы. Увидев, что Плакса отреагировал на его слова, лицо Хань Фэя смягчилось улыбкой. «Первое, что мне нужно от тебя, чтобы ты больше заботился о себе. Не вини себя и не причиняй себе вреда, вне зависимости от того, что случится в будущем.»

Глаза медленно поднялись. Когда Плакса посмотрел на дверь, Хань Фэй уже покинул 1034 квартиру.

Волоча свое измученное тело к лестнице, Хань Фэй внезапно услышал голос системы.

[Уведомление для игрока 0000! Дружелюбие с Хэ Юйхуаем увеличилось на 5! Формирование мирных добрососедских отношений - это первый шаг к идеальной жизни!]

<http://tl.rulate.ru/book/61445/2162740>